

Чремхи Зураб

10

22 – 28 октября 1998 г.

28.10.98

ПАЛИТРА

КУЛЬТУРА № 40

ДОСЬЕ

**Зураб
Константинович
ЦЕРЕТЕЛИ**

Родился 4 января 1934 года в Тбилиси (Грузия). Президент Российской Академии художеств. Президент Международного фонда содействия ЮНЕСКО. Президент Международного центра дизайна. Герой Социалистического Труда – 1991 г. Народный художник Российской Федерации – 1994 г. Народный художник Грузии – 1978 г. Народный художник СССР – 1979 г. Лауреат Ленинской премии – 1976 г. Дважды лауреат Государственной премии СССР – 1978, 1983 гг. Лауреат Государственной премии России – 1996 г. Действительный член Российской Академии художеств – 1989 г. Профессор. Профессор Юброкортского университета изящных искусств (штат Нью-Йорк, США) – 1979 г. Лауреат Премии Пикассо – 1994 г. Кавалер ордена "За заслуги перед Отечеством" III степени – 1996 г. Кавалер ордена Дружбы народов – 1994 г. Живописец – написал более двух тысяч живописных полотен.

Творчество Церетели привлекало пристальное внимание великих художников-современников.

Сергей КОНЕНОВ:

"Зураб Церетели – замечательный художник. Его произведения несут людям радость, счастье, знания прекрасного. Силой творческого таланта, безграничной фантазии и воображения он создает неповторимые произведения искусства. Ониискрятся, как бриллианты, переливаются всеми цветами радуги, сверкают, как лучи солнца, павшие на землю... Синтез изобразительного искусства и архитектуры – это будущее нашего искусства. Я очень ценю художника Церетели, верю в него".

Альфаро СИКЕЙРОС:

"С большой пластической силой и творческой фантазией Зураб Церетели постигает сложную технику настенной росписи.

Я утверждаю, что он вошел в необытные просторы искусства будущего, искусства, сочетающего скulpturu с живописью.

Творчество Зураба Церетели вышло из национальных рамок и приобретает международное значение".

Марк ШАГАЛ:

"Живопись для Зураба Церетели – начало всех начал".

Пабло ПИКАССО:

"У этого молодого художника Зураба замечательное начало. Он прекрасно чувствует цвет, обобщает форму. Я вижу в нем будущего великого живописца. В его работах хорошие традиции, полученные от Пиромани. А Пиромани был одним из тех, кто помог мне, когда я был молодым художником".

Сальвадор ДАЛИ:

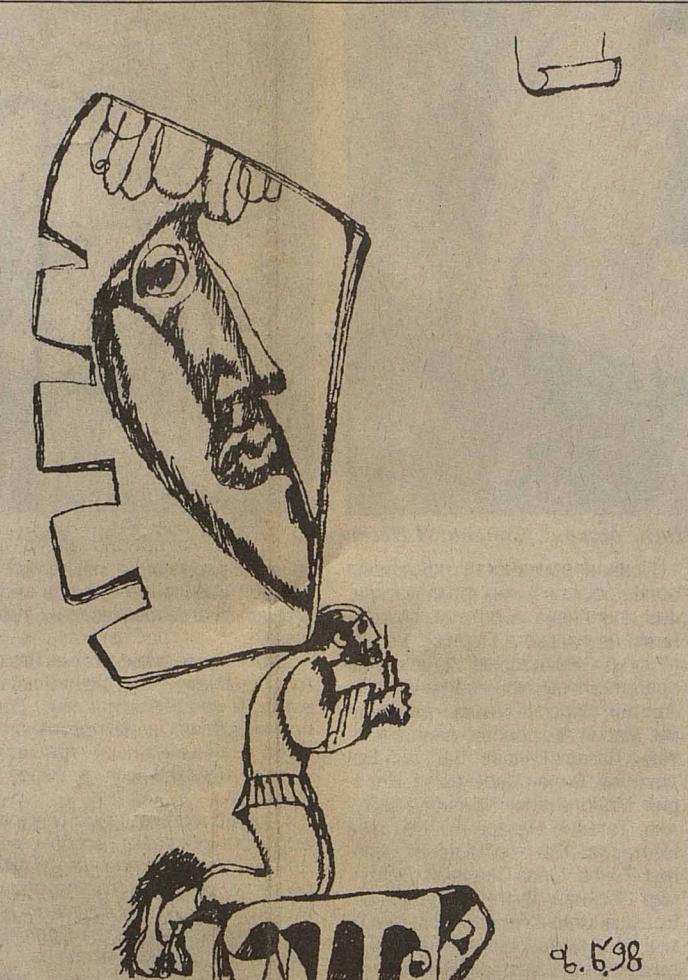
"Благодарю Вас за предложение сделать роспись в ООН вместе с русским художником Зурабом Церетели. Это счастливое знакомство с грандиозным мастером, в котором соединяются таланты художника и организатора. Это придает двойную энергию всем произведениям и начинаниям Зураба".

(Из письма Курту Вальдхайму).

ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ:

Культура – 1998 – 22–28 окт. – с. 10

ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Вверху: графика 1998 г. Внизу: "Натюрморт. Амедео Модильяни" (слева), "Портрет Омара Сулейманова" (в центре), "Натюрморт с красками и кистями" (справа)

Вообще, знаете, в нашей профессии хорошая школа играет огромную роль.

– Но ведь, кроме профессиональной школы, существует еще и школа жизни, в которой, как известно, не бывает каникул. Как проходили эти университеты?

– С этим, как я сейчас понимаю, мне повезло. Так случилось, что в молодости я увлекся археологией и этнографией. Это многое что добавило в мой внутренний мир, появилось то, что я для себя называю чувством историзма. Ощущение того, что тот отрезок времени, который мы проживаем на земле, это действительно миг между прошлым и будущим. В нем, этом мире, нет времени для излишней суеты. И главное, если Бог дал тебе крупицу таланта, – успеть его реализовать. Обладая чувством историзма, особенно остро начинаешь по-

нимать и чувствовать огромную роль, которую сыграли великие люди – двигатели истории. Я думаю, именно поэтому меня так привлекают и волнуют образы Петра и Колумба. Кстати, первая моя крупная монументалистская работа, сделанная в шестидесятых годах – комплекс в Пицунде, – в значительной степени плод археологических и этнографических увлечений молодости. Тогда же, кстати, впервые появилось то, что не оставляет меня всю жизнь – потребность в объемной пространственной композиции. Здесь, наверное, очень важной оказалась моя встреча с П.Пикассо. Именно тогда, при его помощи, я понял, что художник может все. В Париже я прошел потрясающий курс – развития фантазии. Я понял, что допустимо все, любая фантазия, главное – чтобы это было талантливо, главное – не

быть по рукам. Соцреализм создавал стандарт мышления. Половина моей творческой жизни прошла в период бесконечной борьбы со всеми "формалистами". А на поверхность оказалось, что действительными формалистами являлись сами главные борцы. Все эти руководители и преподаватели художественных вузов, готовые ломать через коленку молодых талантливых ребят, чтобы превратить их в старателей копистов. Мне очень повезло: в моей жизни были встречи с Шагалом, Дали, Сикейросом. Я учился у них многому, но прежде всего тому, что нужно делать свое дело так, как ты его понимаешь, не забывая себе голову мыслями о том, что скажут будущие критики.

– В этом причиной олимпийского спокойствия в тот период, когда вокруг вашего монументального творчества в Москве раз-

вернулась ожесточенная критическая кампания?

– О каком спокойствии вы говорите? Я очень волновался и переживал, читая все эти публикации. В них было множество передергов, вымысла, попадалась и явная клевета. Но что я должен был делать? Бегать по редакциям, по судам, требовать опровержений, возмещений морального ущерба? На это нет ни времени, ни желания. На протяжении всей творческой жизни я придерживался твердой уверенности, что у каждого своя стезя: у художника – своя, у критика – своя. В самом названии профессии заложена необходимость критиковать. Я с интересом читал статьи серьезных искусствоведов, очень часто эти хорошо образованные и обладающие вкусом люди замечают то, чего не видят сам художник. Но истинных критиков, как, впрочем, и истинных художников, так мало. В том же, что вы назвали "ожесточенной критической кампанией", эстетическая составляющая была ничтожно мала. Как заметил Ю.Лужков, это была, скорее, кампания политическая, направленная против московского мэра и инспирированная его противниками и оппонентами. Мое творчество было поводом, а не целью. Это понимал я, это понимал и Ю.Лужков. Слава Богу, он умный и благородный человек. Кампании приходят и уходят, а произведения искусства остаются. Для меня, например, весьма символично, что пронесшийся над Москвой ураган, натворивший столько бед, не тронул ни Петра, ни комплекса на Поклонной горе, ни крестов на храме Христа Спасителя.

Что же касается серьезной художественной критики, то я как раз считаю, что ее в нынешние времена существенно не хватает. Очень мало искусствоведческих трудов, освещающих и анализирующих современный художественный процесс. Мне бы очень хотелось, чтобы наша Академия, кроме всего прочего, стала крупным искусствоведческим центром, очень хотелось бы способствовать созданию серии научных трудов Российской академии художеств, организовать серьезный, красивый художественный журнал. Надеюсь, что силы времени на это хватят. Рассчитываю в этом деле и на помощь вашей весьма авторитетной иуважаемой газеты.

– Вам повезло с Учителями. А нет желания самому стать Учителем, создать свою художественную школу?

– Я не уверен, что главная жизненная задача художника заключается в создании собственной школы. Это может случиться или не случиться. Думаю, что очень важно свободное творческое общение, обмен мнениями. Надеюсь, что скоро смогу на один день в неделю открыть свою мастерскую на Большой Грузинской улице для всех желающих. Особенно рассчитываю на приход одаренных детей. Что бы ни происходило, что бы ни говорили вокруг – Россия счастливая, талантливая страна, с огромным количеством одаренных людей. Творческий импульс всегда исходит из России. И мы не имеем права дать этому заглохнуть. Академия художеств сейчас работает довольно активно. Мы открыты отделению Урал – Сибирь, Дальний Восток, сейчас открываем отделение в Саратове. На днях я встречался с во-

семнадцатью губернаторами. Среди них много интересных людей.

Знаете, несмотря на все эти бесконечные разговоры о финансовом кризисе, мы с ними практически обо всем договорились. Мы ведь ни у кого не просим денег. Я твердо убежден (и боюсь, что здесь корень моих противоречий с некоторыми коллегами по искусству), что искусство может прокормить себя само. Нужно только не жалеть себя, уметь много и продуктивно работать. Очень многое, особенно за последние годы, разбазарили, упустили. Нужно собирать, уметь использовать, хозяйствовать. У нас огромные художественные фонды, самая небольшая, но умело организованная выставка за границей может принести 300 – 400 тысяч долларов прибыли. Это не фантазии, я знаю, что это так. Летом прошла детская Олимпиада в Москве – это же Клондайк для желающих работать: дизайн, туризм, профессиональные обмены, масса сфер приложения сил и способностей. Много талантливых, но еще больше ленивых.

– Зураб Константинович, вы ведь очень известный на Западе человек, работали в 11 странах мира, многое создали, сотрудничали с таким гениальным архитектором, как О.Нимайер. Почему об этом так мало знают у нас в

стране? Скажем, когда кому-нибудь из выдающихся деятелей культуры присваивается звание "Посол доброй воли", обычно это сопровождается большим шумом в СМИ. Вам это звание было присвоено 5 лет назад, а в прессе тишина. В чем тут дело?

– А я и сам не знаю почему. Что же мне – на всех углах трезвонить об этом? Да и не в этом дело. Дело в творчестве. Художественное творчество – занятие, в значительной степени сокровенное. Мне ведь не заказывают работы, я их придумываю сам. Великое множество идей рождается и умирает. В этом, может быть, и заключается главный трагизм профессии. Чем дальше я живу, тем ясней понимаю: художник почти всегда фигура трагическая.

– Мы с вами так увлеклись разговором, что забыли об открывающейся выставке. Что вы хотели бы сказать о ней?

– Думаю, что о выставке следует говорить не до нее, а после. Я не собираюсь подводить итогов. Итоги подведут после нас. Просто набралось много работ: живопись, графика, поп-арт, эмаль, малая скульптура. Хочется показать их людям.

Беседу вел
Юрий БЕЛЯВСКИЙ

Основные монументальные работы:

Художественное решение курортного комплекса в Пицунде (Грузия). Мозаичные стелы и скульптурно-пространственные композиции. 1967 г. Мозаичный бассейн "Морское дно" в архитектурном ансамбле гостиницы "Венец" в Ульяновске (Россия). 1970 г. Рельефно-мозаичная композиция для Тбилисского автовокзала (Грузия). 1972 г.

Монументальный ансамбль детского курортного городка в Адлере (Россия). 1973 г. Горельефная композиция из меди "Легенды Крыма" для фасада гостиницы "Ялта" в Ялте (Украина). 1978 г.

Горельефный фриз из меди для фасадов киноконцертного зала гостиничного комплекса "Измайлово", Москва, 1980 г.

Монумент "Человек и солнце". Тбилиси (Грузия), 1980 г. Мозаичные композиции и эмалевые панно для венгерского торгпредства в Москве, 1982 г.

Общее художественное решение интерьера Глазного центра С.Федорова и композиции в технике витража и эмали. Москва, 1983 г.

Монумент "Дружба народов", посвященный 200-летию Георгиевского трактата. Москва, 1983 г.

Эмалевые панно "Куликовская битва" и "Отечественная война 1812 года" для интерьера Министерства обороны. Москва, 1984 г.

Скульптурно-пространственная композиция "Святая Нина". Тбилиси (Грузия), 1988 – 1994 гг.

Мемориальный комплекс на Поклонной горе. Общее художественно-дизайнерское решение музея Великой Отечественной войны (интерьер и экстерьер), художественное убранство храма Георгия Победоносца, главный монумент Победы и скульптурная композиция "Трагедия народа". Москва, 1995 – 1996 г.

5 крестов (1995 г.) и 12 бронзовых врат, выполненных в пластике высокого горельефа (1997 г.) для храма Христа Спасителя. Москва.

Скульптурная композиция, венчающая главный вход на детскую игровую территорию Московского зоопарка, фланкирующие вход рельефы, мозаичное панно и садово-парковая скульптура. 1996 г.

Скульптурная композиция "Древо сказок" для Московского зоопарка. 1996 г.

Памятник "300 лет Российского флота" или "Петр I". Москва, 1997 г.

Общее дизайнерское решение Манежной площади и интерьеров торгово-рекреационного комплекса "Охотный ряд". Мозаичное дно реки Неглинки, балюстрада набережной реки Неглинки, садово-парковая и фонтанная скульптура, фонари и часы мира. Москва, 1997 г.

Монументальные работы в странах дальнего зарубежья:

Соединенные Штаты Америки: Монумент "Наука, образование – миру" или "Прометей". Брукпорт, штат Нью-Йорк, 1979 г.

Монумент "Добро побеждает зло". Нью-Йорк, 1990 г.

Великобритания: Монумент "Разрушить стену недоверия". Лондон, 1989 г.

Франция: Скульптурная композиция "Рождение нового человека", посвященная Христофору Колумбу. Коллекция ЮНЕСКО. Париж, 1994 г.

Испания: Монументальная композиция "Рождение нового человека", посвященная Христофору Колумбу. Севилья, 1995 г.

Другие монументальные и дизайнерские работы выполнены в Бразилии, Португалии, Японии (г. Осака и г. Токио), США, Сирии, Турции.